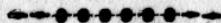

Сокрой опь слезныхъ шы очей!
 Когда же къ нему съ плоской, слезами,
 И съ распущенными придетъ
 Вокругъ лилейныхъ плечъ власами
 Моихъ подруга юныхъ лѣпъ,
 Въ безмолвъи осени угрюомъ,
 Какъ спанешъ помрачашся день,
 Тогда буди шы легкимъ шумомъ
 Мою упѣшенную пѣнь!“ . . .

Сказаль — и въ путь свой успремился;
 Назадъ уже не приходилъ.
 Послѣдній съ древа листъ сронился,
 Послѣдній часъ его пробилъ.
 Подъ дубомъ юноши могила.
 Но съ скорбю въ душѣ своей
 Подруга къ ней не приходила;
 Лишь паспрырь, гость нагихъ полей,
 Порой вечернія зарницы,
 Гоня спада свои съ луговъ,
 Глубокой миръ его гробницы
 Тревожилъ шорохомъ шаговъ.

Милоновъ.

XXVIII.

КЪ ЛИЦИНЮ.

(Съ Латинскаго).

Лициній! зришь ли шы? на быстрай колесницѣ,
 Увѣнчанъ лаврами, въ блескящей багряницѣ,

Часть IV.

Спесиво развались, Венделій молодой

Въ шолпу народную лепишъ по московой.

Смотря, какъ всѣ предъ нимъ усердно спину клоняшъ,

Какъ Ликторовъ полки народъ нещасный гоняшъ,

Льстецовъ, Сенаторовъ, прелестница длинной рядъ

Съ покорносью ему умильный мещунъ взглядъ,

Ждуши въ шайномъ шрепетъ улыбку, глазъ движенья,

Какъ будто дивного богоявленья;

И дѣпи малыя и сшарцы съ сѣдиной

Спремяши всѣ за нимъ и взоромъ и душой,

И даже слѣдъ колесь, въ грязи напечатлѣнныи,

Какъ нѣкій памятникъ имъ кажешся священный.

О Ромуловъ народъ! предъ кѣмъ шыпалъ во прахъ?

Предъ кѣмъ возчувшовалъ въ душѣ споль низкой спрахъ?

Квирины гордые подъ иго преклонились!

Кому жъ, о Небеса, кому порабошились?

Скажуль, Лицинію! — Опчизнъ стыдъ моей —

Развратной юноша возсѣль въ совѣтъ мужей,

Любимецъ деспота Сенатора слабымъ правиши,

На Римъ просперъ яремъ, опечесиство безславиши.

Венделій, Римлянъ Царь! . . . О срамъ! о времена!

Или вселенная на гибель предана?

Но кпо подъ поршкомъ съ руками за спиною,

Въ изорванномъ плащѣ и съ нищенской клюкою,

Поникнувъ головой, нахмутившись идешь?

Не ошибаюсь я, Философъ по Дамешъ.

Дамешъ! куда, скажи, въ одеждѣ споль убогой

Средь Рима пышнаго бредешь своей дорогой?
— Куда? не знаю самъ. Пуспыни я ищу,
Среди разврата жищъ ужъ болѣ не хочу;
Япетовыхъ дѣштей пороки, злобу вижу;
Навѣкъ оспавлю Римъ: я людства ненавижу. —

Лициній, добрый другъ! не лучше ли и намъ,
Опда въ поклонъ мечтъ, форпунъ, суетамъ,
Сѣдаго Споика примѣромъ научишишся?
Не лучшель поскорѣй со градомъ распросшишся,
Гдѣ все на опкупѣ: законы, правопа,
И жены, и мужья, и честнь, и красопа?
Пускай Глицерія, красавица младая,
Равно всѣмъ общая, какъ чаша круговая,
Другихъ неопытныхъ въ любовну ловить сѣть,
Намъ спыдно слабоспи съ морщинами имѣть.
Лепинъ опть спарика любовь въ шолпѣ весе-
лій! . . .

Пускай безспыдной Клишъ, вельможей рабъ Кор-
нелій,
Оспавя ложе сна съ запѣвшимъ пѣщухомъ,
Опть энапныхъ къ богачамъ бѣгутъ изъ дома въ
домъ:

Я сердцемъ Римлянинъ, кипитъ въ груди свобода,
Во мнѣ не дремлетъ духъ великаго народа.
Лициній! поспѣшимъ далеко опть забогти,
Безумныхъ гордецовъ, обманчивыхъ красоптъ,
Докучныхъ Рипоровъ, Парнасскихъ Героспра-
шовъ;

Въ деревню пренесемъ ошечскихъ Пенаповъ.
Въ шѣнистой рощицѣ, на берегу морскомъ
Найши не трудно намъ красивый, свѣплый домъ,
Гдѣ больше не страшась народа волненъ,
Подъ спароспѣ опдохнемъ въ пиши уединенъ,

И шамъ, расположась въ уюшномъ уголкѣ,
 При дубѣ пламенномъ возженномъ въ комелькѣ,
 Воспомнивъ спарину за дѣдовскимъ фіаломъ,
 Свой духъ воспламеню Пепрономъ, Ювеналомъ,
 Въ гремящей сапирѣ порокъ изображу,
 И нравы сихъ вѣковъ попомсшу обнажу. —

О Римъ! о гордый край разврата, злодѣянья,
 Придешъ ужасный день, день мщенья, наказанья;
 Предвижу грознаго величія конецъ,
 Падеши, падеши во прахъ вселенныя вѣнеци!
 Народы дикіе, сыны свирѣпой браны,
 Войны ужасной мечъ пріявъ въ кровавы дланы,
 И горы и моря оспавяши за собой,
 И хлынуши на шебя кипящую рѣкой.
 Изчезнешъ Римъ — его покроешъ мракъ глубокой,
 И пушникъ, обращивъ на груды камней око,
 Речеши, задумавши, въ мечшаняхъ углубленъ:
 „Свободой Римъ возросъ — а рабствомъ погубленъ!“

Ал. Пушкинъ.

XXIX.

М Е Н А Л КЪ и Д А М Е ТЪ.

Э к л о г а.

М Е Н А Л КЪ.

Покоѧсь у ручья, подъ пѣнистою ивой,
 Паспухъ, мечтаешь ты въ безопасности щасливой